

Теория и практика в психологическом наследии П.Я. Гальперина

А.Н. Ждан

МГУ имени М.В. Ломоносова Москва, Россия

Поступила: 19 июня 2017/ Принята к публикации: 23 июня 2017

Theory and practice in the psychological heritage of P.Ya.Galperin

Antonina N. Zhdan

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received: June 19, 2017 / Accepted for publication: June 23, 2017

Поэтапное формирование идеальных действий является ключом не только к пониманию психических явлений, но и к практическому овладению ими.

П.Я. Гальперин

Нельзя преувеличивать значение новой практической психологии для всей науки; психолог мог бы сложить ей гимн.

Л.С. Выготский

Статья написана в связи со 115-ой годовщиной со дня рождения классика отечественной психологии П.Я. Гальперина (1902–2017). Цель статьи – показать вклад П.Я. Гальперина как в фундаментальную, так и в практико-ориентированную науку, а также продемонстрировать связь этих двух сторон его научного наследия. Раскрывается содержание разработанной им новаторской психологической теории. Выделены ее важнейшие методологические положения, касающиеся понимания предмета и метода психологической науки, вопроса о сущности психического и его месте в мире (психофизическая проблема), вопроса о соотношении психологии и физиологии (психофизиологическая проблема), проблемы инстинктов человека в связи с вопросом об исторической социальной природе сознания. Раскрывается, как ученый рассматривал содержание понятия языкового сознания, вопросы соотношения языка и мышления, принцип единства истории и теории в научном познании. Проанализирована терминологическая работа, проделанная П.Я. Гальпериним, отмечено, что введение новых понятий обогащает и делает более точным понятийный аппарат психологической науки. Показана необходимость каждого методологического положения для решения практических задач. Продемонстрировано единство теоретического и практического аспектов в психологической теории, созданной П.Я. Гальпериним, ее оригинальность и, вместе с тем, преемственная связь с культурно-исторической психологией Л.С. Выготского, с деятельностными концепциями С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева. Называются конкретные направления, в которых методом поэтапного формирования умственных действий и понятий организуются процессы учения и обучения, раскрываются механизмы перцептивных процессов и одномоментных мыслительных актов, объясняются феномены Ж. Пиаже. В заключение делается вывод о неисчерпаемости возможностей практического использования теории П.Я. Гальперина во всех сферах формирования индивидуального опыта.

Ключевые слова: философия, психология, предмет психологии, научная терминология, ориентировочная деятельность, языковое сознание, действие, биологическое и социальное, органическое и социальное, психологическая теория деятельности.

The paper is dedicated to the 115th birthday of P.Ya.Galperin, the classic of national psychology (1902–2017). The purpose of the paper is to show P.Ya.Galperin's contribution to fundamental and practice-oriented science, and also to reveal the link between these two approaches sides in his scientific heritage. The gist of his innovative psychological theory is disclosed. The key methodological principles are highlighted: understanding of the scope and method of psychological science; psychophysical issue, i.e. the nature of psyche and the mental world; a psychophysiological problem, the issue of the relationship between psychology and physiology; the issue of human instincts in connection with historical social nature of consciousness; the notion of linguistic consciousness and the relation of language and thought; the principle of unity of history and theory in scientific knowledge. Terminological work carried out by P. Ya. Galperin is analyzed. The introduction of new concepts enriches and makes the conceptual apparatus of psychological science more precise. The necessity to reveal each methodological provision to solve practical problems is mentioned. The unity of theoretical and practical aspects in psychological theory developed by P. Ya. Galperin, its authentic nature and relation to the cultural-historical psychology of L.S. Vygotsky, activity concepts of S.L. Rubinstein and A.N. Leontiev are shown. There are several directions in which the method of gradual development of mental functions and concepts organizes the process of teaching and learning, the mechanisms of perception and simultaneous mental processes, the phenomena of Jean Piaget are explained. To sum up, the inexhaustible possibilities of the practical use of the theory of P. Ya. Galperin in all areas of individual experience.

Keywords: philosophy, psychology, subject of psychology, scientific terminology, orienting activity, linguistic consciousness, the organic and the social, psychological theory of activity

Важнейшую часть концепции П.Я. Гальперина составляют вопросы фундаментальной психологической науки. В ней необходимость их единения не просто декларировалась. П.Я. Гальперин был убежден, что без опоры на теорию решение практических задач может быть только слепым путем проб и ошибок. Именно с этих позиций он воспринимал практическую задачу понимания того, почему не все учащиеся средней школы одинаково хорошо справляются, а некоторые и вообще не справляются с учебными заданиями по основным предметам школьной программы: по русскому и иностранному языкам, физике и др. Обычно различия такого рода объясняются ссылками на способности. Такое объяснение по отношению к обязательному минимуму общеобразовательных знаний, безусловно,

новаторской психологической теории, главным содержанием которой является известная теория поэтапного формирования умственных действий и понятий. Так объективно в творческой биографии П.Я. Гальперина соединились теоретическая работа и практика, которая, как он утверждал, «всегда по существу является педагогической практикой, практикой формирования и развития (а также восстановления) психических функций и сознания человека в целом» (Гальперин и др., 1978, С. 99) Ф.Е. Василюк рассмотрел теорию поэтапного формирования умственных действий и понятий как образец реализации психотехнического подхода в психологии. «Уже чисто стилистически очевидна психотехническая суть этой теории, – писал он, – не теория мышления, не теория умственных действий, но именно теория фор-

ко от практики. Но с самого начала П.Я. Гальперин заявляет: «К проблеме «язык и мышление» я подхожу, прежде всего, практически – с точки зрения задачи построения речи на иностранном языке» (Управляемое формирование ..., 1977, С. 95). На основе выделения языкового сознания им решалась важная практическая задача построения методики обучения иностранному языку.

Центральной областью практики, в соотношении с которой происходила исследовательская работа П.Я. Гальперина, был педагогический процесс. Поэтому его теорию поэтапного формирования умственных действий и понятий иногда ошибочно считают прикладной педагогической психологией, а автора – специалистом по педагогической психологии. Со справедливым возражением против такой трактовки выступила ученица и последователь ученого Л.Ф. Обухова. «Высокая эффективность применения теории П.Я. Гальперина в сфере образования затмила другие ее стороны, что привело к редукции ее подлинного значения. Произошло сведение данной теории к концепции поэтапного формирования умственных действий и понятий» (Обухова, 2010, С. 5). Она же сформулировала суть ее содержания. «В действительности, – писала Обухова, – он разрабатывал новое направление в психологии, в котором психические процессы рассматриваются с точки зрения их происхождения, строения и функции» (там же). Действительно, концепция поэтапного формирования умственных действий и понятий составляет только часть созданной им в русле деятельностного подхода оригинальной общепсихологической теории. Теория П.Я. Гальперина, преемственно связанная с культурно-исторической психологией Л.С. Выготского и наиболее непосредственно – с психологической теорией деятельности А.Н. Леонтьева, была направлена на преодоление выявленного им ограничения психологии деятельности исследованием только ее мотивационной стороны (Гальперин, 1998, С. 257). В центр своей концепции он поставил теоретическую и экспериментальную разработку именно операционного содержания деятельности. Это важно не только теоретически. Без изучения этого вопроса затруднялась полная реализация всех

П.Я. Гальперин был убежден, что без опоры на теорию решение практических задач может быть только слепым путем проб и ошибок. Именно с этих позиций он воспринимал практическую задачу понимания того, почему не все учащиеся средней школы одинаково хорошо справляются, а некоторые и вообще не справляются с учебными заданиями по основным предметам школьной программы

доступному каждому ребенку, он считал досадным предрассудком. Педагогический подход к работе с неуспевающими учениками заключается в проведении с ними дополнительных занятий теми же педагогическими методами, что и на уроке. П.Я. Гальперин рассмотрел ситуацию с психологических позиций. Психолог должен установить действительные причины трудностей и найти рациональные способы их преодоления. Для реализации этой жизненно важной практической задачи потребовалось пересмотреть понимание психики и методов ее исследования в психологической науке. Эта работа привела ученого к созданию собственной

мирования, т.е. теория работы с психикой, а не самой психики» (Василюк, 2003, С. 207). Важно еще раз подчеркнуть, что созданная П.Я. Гальпериным теория рождалась из практической задачи, а теоретическое решение было доведено до ее использования в практике. Единство теории и практики составляет важнейшую методологическую особенность психологии этого ученого. Например, в его статье о языковом сознании рассматриваются вопросы большой теории: о природе сознания, его связи с языком в учении В. Гумбольдта, в теории лингвистической относительности Э. Сэпира – Б. Уорфа и т.д. Казалось бы, все это очень дале-

Антонина Николаевна Ждан – член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
E-mail:zhdan@list.ru

возможностей ее применения к решению практических задач. Новая направленность в трактовке деятельности потребовала разработку фундаментальных методологических проблем. К их числу относятся: проблема предмета и метода психологической науки, психофизическая проблема как вопрос о сущности психического и его месте в мире, психофизиологическая проблема или проблема соотношения психологии и физиологии, проблема инстинктов у человека в связи с вопросом об исторической социальной природе сознания, вопросы языкового сознания и соотношения языка и мышления, проблемы единства истории и теории в научном познании. В сфере методологических интересов входила также терминологическая работа. После предельно четкой формулы Л.С. Выготского: «Слово есть философия факта; оно может быть его мифологией и его научной теорией» (Выготский, 1982, С. 365) именно П.Я. Гальперин понял значение термина как такового. В пределах рассматриваемого вопроса он требовал придерживаться установленного значения термина.

Все теоретические вопросы П.Я. Гальперин считал одновременно и важными практическими проблемами. Всем своим творчеством он показал, что именно методология защищает психологическую науку от схизиса между ее академической и практической областями. Для решения практических задач не нужна какая-то другая теория – настоящая теория, как показывает опыт развития всех наук, всегда востребована в практике. «Всякая хорошая фундаментальная наука, – отмечал выдающийся физик-теоретик, – приносит практические результаты» (Зедьдович, 1985, С. 57). Первостепенную теоретическую и практическую значимость в психологической науке представляет проблема предмета и неразрывно связанная с ней – проблема метода исследования. П.Я. Гальперин подчеркивал особую значимость вопроса о предмете именно для психологии, в отличие от других наук. «В математике, физике, химии и многих других науках система прочно установленных знаний так обширна и настолько четко разработана, что, овладевая ими, новичок интуитивно уясняет себе предмет этих наук и ус-

ваивает однозначный подход к их определенным задачам. В науках, достигших такого уровня развития, вопрос об их предмете – это действительно скорее философский вопрос, важный в большей мере для методологии науки и мировоззрения, чем для каждого очередного исследования» (Гальперин, 1976, С. 8). Важность вопроса о предмете заключается в том, что от его решения зависит подход к правильной постановке задач, которые может и, следовательно, должна решать психология, в отличие от философии и других наук: логики, физиологии, этики, лингвистики и пр., так же обращающихся к психическим процессам и сознанию, и которые в силу этого она решать не должна. Вопрос о предмете изучения П.Я. Гальперин рассматривал как «самый трудный из больших вопросов психологии, но, вместе с тем,

Все теоретические вопросы П.Я. Гальперин считал одновременно и важными практическими проблемами. Всем своим творчеством он показал, что именно методология защищает психологическую науку от схизиса между ее академической и практической областями

вопрос неотложной практической важности» (Гальперин, 1998, С. 94). Он произвел тщательный анализ основных представлений о предмете психологии, сложившихся на протяжении исторического пути развития знаний о психике и в русле философии и психологии уже как самостоятельной науки. В результате ученый пришел к парадоксальному, на первый взгляд, выводу о том, что все они оказались не только недостаточными, что понятно в силу постоянного про-

Важность вопроса о предмете заключается в том, что от его решения зависит подход к правильной постановке задач, которые может и, следовательно, должна решать психология, в отличие от философии и других наук: логики, физиологии, этики, лингвистики и пр., так же обращающихся к психическим процессам и сознанию, и которые в силу этого она решать не должна

гресса в развитии научного знания, но и ошибочными. Считалось, писал П.Я. Гальперин, что психология изучает специфический круг явлений, которые отчетливо выделяются в сознании – это наши мысли, процессы памяти, восприятия, воображения, чувства, желания и т.п. Однако это слишком широкое определение. «Одного указания на психические процессы – мышления, памяти, вообра-

жения, чувства – совершенно недостаточно для построения психологической науки. Эти процессы изучаются не одной психологией, а многими науками, и в самих этих процессах области разных наук не разграничены. Нужен четкий критерий, чтобы ясно различать, что именно в них может и должен изучать психолог, а что подлежит ведению других наук, какие задачи призван решать психолог, а какие лишь кажутся психологическими, но на самом деле ими не являются, и психолог не может и не должен их решать» (Гальперин, 1998, С. 94–95). Это важно, прежде всего, для теории. Но сделать это необходимо и с практической точки зрения для того, чтобы при объяснении восприятия, мышления и других психических процессов правильно формулировать собственно психологическую задачу, в отличие от логики, физиологии,

языкознания, теории познания, педагогики и других областей знания, также изучающих эти явления. До этого никто не считал вопрос о предмете в психологии таким острым, неотложным и, главное, практически важным. П.Я. Гальперин убедительно показал, что смешение предмета психологии с предметами других наук приводит к ложным поискам объяснения психических явлений вне психологии, а объяснения непсихологических явлений – в психологии. «В обоих случа-

ях этим явлениям даются ложные объяснения, а усилия понять их и овладеть ими или устранить нежелательные явления направляются по неверному пути» (там же). В своих трудах П.Я. Гальперин обстоятельно проанализировал главные определения предмета психологии, существовавшие в истории ее развития, – душа, явления сознания, поведение – в их многочисленных разновидностях. Результа-

том анализа стал вывод об их недостаточности, поскольку в каждом из них не была выделена собственно психологическая сторона, она лишь имплицитно содержалась в них вместе с другими аспектами.

«Предмет психологии, – утверждает П.Я. Гальперин, – должен быть решительно ограничен» (Гальперин, 1976, С. 96). Предметом психологии является только один аспект психических процессов – их функция в поведении животных и человека. С психологической стороны все они суть разные формы ориентировочной деятельности. Ориентировочная функция – это только одна, но главная сторона психической деятельности в поведении организма в условиях постоянно меняющейся внешней среды, поскольку «самое важное в жизни – правильно сориентироваться в ситуации, требующей действия, и правильно ориентировать его исполнение» (там же). Сказанное относится не только к познавательным функциям. Так, чувство означает особую, отличную от интеллектуальной оценку предмета, на котором оно сосредоточено, и, соответственно, изменение оценки остальных предметов, а, следовательно, и ситуации в целом. Потребности предопределяют избирательное отношение к определенным предметам и в этой функции должны стать предметом изучения психологии. Воля как особая психическая функция представляет новый способ решения задач собственного поведения в особых человеческих ситуациях. Согласно П.Я. Гальперину, «все формы душевной деятельности представляют собой разные формы ориентировки субъекта в разных жизненных ситуациях» (Гальперин, 1976, С. 93). Отсюда следовал вывод о том, что только ориентировочная деятельность составляет предмет психологии. На практике (П.Я. Гальперин считал главным приложением психологии образования практику) такое понимание позволяет правильно организовать работу с неуспевающими учениками. Нужны не обычные в школьной практике дополнительные занятия с ними. Необходимо установить, чего не хватает для правильного выполнения задания – решения математической или физической задачи, навыков правильного написания букв и т.п. и затем организовать ориентировочную основу, обеспечивающую

выполнение формирующегося действия. Оказалось, что в большинстве случаев учащиеся не умели учитывать все существенные стороны проблемной ситуации, все условия, которые содержатся в задании. Например, при решении задач на тему «Давление твердых тел» в начальном курсе физики не всегда учитывается, что, если дается вес ложка и указывается ширина и длина одной ложки и нужно рассчитать давление, которое оказывает ложка на снег, общую площадь, находящуюся под его давлением, надо удваивать. Соответственно, дополнительные занятия должны быть направлены на то, чтобы научить восстанавливать по условиям задачи предметную ситуацию, делать ее схематичное изображение, организовать поэтапное исполнение, вплоть до решения по формуле.

Рассмотрим другой методологический принцип – психофизиологическую проблему в связи с необходимостью его практического использования в психологии. Психофизиологическая проблема – это вопрос о соотношении субъективных психических явлений с объективными материальными физиологическими процессами. Важно ее правильное решение, чтобы не допустить двух ошибок: редукционизма, т.е. сведения психического к физиологическому как материальным механизмам и, следовательно, утраты психологией своего предмета, и эпифеноменализма, то есть представления о психике как явлении, лишь сопутствующем материальным физиологическим процессам и лишенном при этом какой-либо полезной собственной функции. В этом контексте было введено новое теоретическое понятие психического (или психологического) механизма. До этого в психологии существовало понятие физиологического механизма как материальных процессов в мозгу и в нервной системе, обеспечивающих работу психики. Согласно П.Я. Гальперину, психические явления имеют собственный внутренний механизм. Психический механизм – это вся та работа, которая приводит к конечному продукту – новому навыку или понятию. Задача исследования – раскрыть весь этот процесс. Применительно к педагогической практике это значит, что в случаях затруднения или ошибок для их устранения необходимо разобраться

в каждом конкретном случае, понять, на какой этап процесса формирования нужно вернуть отстающего ученика для того, чтобы прицельно строить дополнительные занятия.

Следуя культурно-исторической теории развития психических функций Л.С. Выготского и экспериментально-генетическому методу их исследования, П.Я. Гальперин принял в качестве исходного положение о прижизненном формировании психики человека в процессе собственной деятельности и общения с другими людьми. Он внес значительный вклад в представления об интериоризации как процессе превращения внешних форм деятельности в психические образования. Усвоение нового умения или понятия не должно начинаться с готовой формы, как это зачастую происходит в реальной практике обучения. Необходимо воссоздать весь полный состав процесса, который объективно лежит за готовой формой и который учащийся должен осуществить. Это важно при практической организации процесса усвоения. Развитие учения об интериоризации воплотилось в теорию поэтапного формирования умственных действий и понятий, составляющую главное содержание созданной П.Я. Гальпериним психологической концепции. В результате многолетних исследований удалось решить задачу управления всем этим процессом, контролировать его, исправлять в случае необходимости. Теория поэтапного формирования нашла широкое практическое применение в образовании, прежде всего, в средней и высшей школе, а также во всех областях, включающих аспект обучения: в юридической сфере, на производстве в процессе овладения трудовыми навыками, в медицине в процессе реабилитации при решении задач по восстановлению нарушенных психических функций (речи при афазиях, высших психических функций, движений и др.). Это является лучшим доказательством правильности представлений о сущности психических явлений в этой теории.

Особого внимания заслуживает кропотливая терминологическая работа П.Я. Гальперина, которая была не эпизодической, но постоянной. Он был убежден, что многие недоразумения

и трудности в психологии обусловлены неясностью ее терминологической стороны, невниманием к ней, неоднозначностью в толковании важнейших научных психологических понятий и терминов. В своих работах он приводит соответствующие конкретные примеры, вводит новые термины и дает их определения, которые проясняют основные понятия обсуждаемых проблем. Например, в своей статье «К проблеме бессознательного» ученый показал, что за этим термином стоят разные факты: спонтанные решения трудных задач, автоматическое письмо, постигнотическое внушение и другие продукты осмысленной деятельности, о которой сами ее исполнители субъективно не знают. Эти разнообразные факты могут получить объяснение и без обращения к понятию бессознательного. Отсюда последовал вывод: **«гипотеза бессознательной психической деятельности становится излишней»** (Гальперин, 1998, С. 447). Важно сделанное им при этом замечание: «Отрицание «бессознательной психической деятельности», конечно, не устраняет явлений и проблем, для решения которых она предполагалась. Не устраняет, но проясняет самую постановку каждой из этих проблем» (там же). Или другой пример. Рассматривая признаваемую в науке проблему биологического и социального в развитии человека, в рамках которой под биологическим понималось признание наличия у человека инстинктов, П.Я. Гальперин считал такое мнение неправомерным. Он утверждал, что оно противоречит общественно-историческому пониманию человека, учению о его нравственности и ответственности. Вопрос об инстин-

ктах был предметом отдельной статьи ученого (Гальперин, 1998, С. 399–414). В ней указано: «Биологические особенности человека состоят именно в том, что у него нет унаследованных от животных инстинктивных форм деятельности и поведения. Анатомо-физиологические свойства человеческого организма не определяют ни вида, ни характера, ни предельных возможностей человека и в этом смысле составляют уже не биологические, а органические свойства. Они не причина, а только *condition sine qua non* (непрерывное условие) развития человека» (Гальперин, 1998, С. 414). Роль анатомо-физиологических возможностей важна, но она не является решающей, так как они могут использоваться по-разному. «Все зависит от того, как физические преимущества или недостатки будут учтены воспитателями и оценены самим ребенком, как они будут использованы или преодолены в обучении, а главное – какое отношение будет сформировано (или «само формируется») у ребенка к этому дефекту или преимуществу» (Гальперин, 1998, С. 413). Как показал в своих работах П.Я. Гальперин, внимания требуют и некоторые другие формулировки, которые вносят путаницу в трактовку смысла скрывающихся за ними специфических особенностей, отличающих психику человека. Как было отмечено, терминологическая работа ученого сопровождалась выработкой новых понятий, она обогащала понятийный словарь психологической науки, делала его более строгим и точным.

Даже только схематично рассмотренные методологические позиции научного наследия П.Я. Гальперина позволяют расширить круг методологов

нашей науки, включив в их список его имя. П.Я. Гальперин, несомненно, является одним из крупнейших методологов психологической науки. Что же касается практики, то теория поэтапного формирования умственных действий и понятий, в силу свойственного ей психотехническому характеру, нерасторжимо связана с ней. Н.Ф. Тальзина отмечала, что П.Я. Гальперин руководил ее исследовательской деятельностью, и ее первая научная статья появилась в «Вопросах психологии» в соавторстве с Учителем (так писала Н.Ф. Тальзина – А.Ж.) (Тальзина, 2005, С. 108). Она отмечала, что основы разработанной ею деятельностной теории учения и обучения заложил П.Я. Гальперин. Другой его ученик В.К. Шабельников раскрыл психологический механизм одномоментных мыслительных актов (Шабельников, 2013, С. 271–436). Исследование сокращенных форм зрительного опознания методом поэтапного формирования произвел А.И. Подольский, тоже ученик Петра Яковлевича. О.Я. Кабанова разработала обобщенный метод овладения речью на немецком языке (умение говорить, писать, аудировать, читать) (Кабанова, 2009). Под руководством П.Я. Гальперина Л.Ф. Обухова выполнила ряд работ по критическому анализу концепции Ж. Пиаже (Обухова, 1981). Метод поэтапного формирования, как мы уже упоминали, успешно применяется в медицине при работе по восстановлению нарушений речи, памяти, мышления. Примеры можно было бы продолжать. Всюду, где речь идет о формировании индивидуального опыта, действует общий закон о поэтапном характере этого процесса, так тщательно изученный в исследованиях П.Я. Гальперина и его последователей.

Литература:

- Васильев Ф.Е. Методологический анализ в психологии. – Москва : Смысл, МГППУ, 2003.
- Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Л.С. Выготский. Собр. соч. В 6 тт. Т.1. – Москва : Педагогика, 1982. – С. 291–436.
- Гальперин П.Я. Актуальные проблемы возрастной психологии : материалы к курсу лекций / П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, С.Н. Карпова. – Москва : Изд-во МГУ, 1978. – 118 с.
- Гальперин П.Я. Введение в психологию. – Москва : Издательство Моск. ун-та. – 1976.
- Гальперин П.Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка. – Москва : Изд-во МГУ, 1985. – 45 с.
- Гальперин П.Я. Основные результаты исследований по проблеме «Формирование умственных действий и понятий» : доклад, представленный на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – Москва : Изд-во МГУ, 1965. – 51 с.
- Гальперин П.Я. Психология как объективная наука : Избр. психол. тр. / под ред. А. И. Подольского; – Москва : Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж : Ин-т практ. психологии, МОДЭК, 1998. – 479 с.

- Ждан А.Н. П.Я. Гальперин как теоретик и методолог психологической науки. – Национальный психологический журнал. – 2012. – № 2(8). – С. 14–18.
- Ждан А.Н. Факультет психологии Московского университета имени М.В. Ломоносова (1966–2016) // Вопросы психологии. – 2016. – № 5. – С. 114–125.
- Зельдович Я.Б. Социальное общечеловеческое значение фундаментальной науки // Вопросы философии. – 1985. – № 6. – С. 57–62.
- Зинченко В.П. П.Я.Гальперин: от действия с заданными свойствами к свободной мысли // Вопросы психологии. – 2002. – № 5. – С. 120–134.
- Кабанова О.Я. От звука к речи : учебное пособие по немецкому языку для вузов. – Москва : Фак. психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. – 359 с. : ил.
- Леонтьев А.Н. Заметки о книге П.Я.Гальперина «Введение в психологию» // А.Н.Леонтьев Философия психологии: из научного наследия / под ред. А.А. Леонтьева, Д.А.Леонтьева. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1994. – С. 259–262.
- Обухова Л.Ф. Возрастная психология : учебник для вузов. – Москва: Высшее образование; МГППУ, 2006.
- Обухова Л.Ф. П.Я. Гальперин среди современников // Вопросы психологии. – 2014. – № 2. – С.65–75.
- Обухова Л.Ф. Теория П.Я. Гальперина – становление новой отрасли психологии // Культурно-историческая психология. – 2010. – № 4. – С. 4–10.
- Степанова М.А. Историческое значение общепсихологической теории П.Я.Гальперина // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – № 1. – С. 112–123.
- Талызина Н.Ф. «Уверена, что будущее психологии за деятельностным подходом» (подготовил В.И. Артамонов) // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26. – № 4. – С. 108.
- Управляемое формирование психических процессов : сборник статей / под ред. проф. П.Я. Гальперина. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1977.
- Шабельников В.К. Функциональная психология : формирование психологических систем, психика как функциональная система, формирование быстрой мысли, социо-биосферная детерминация личности : учебник для студентов высших учебных заведений. – Москва : Акад. Проект, Культура, 2013. – 590 с. : ил., портр.
- Galperin, P.Ya. (1969). Stages in the development of mental acts. In M. Cole & I. Maltzman (Eds.) *A handbook of contemporary soviet psychology*. New York: Basic Book, 249-273.
- Galperin, P.Ya. (1989). Organization of mental activity and effectiveness of learning. *Soviet Psychology*, 27(3), 65–82. doi: 10.2753/RPO1061-0405270365
- Galperin, P.Ya. (1989). Organization of mental activity and effectiveness of learning. *Soviet Psychology*, 27(3), 65–82. doi: 10.2753/RPO1061-0405270365
- Galperin, P.Ya. (1992). Stage by stage formation as a method of psychological investigation. *Journal of Russian and East European Psychology*, 30(4), 60-80. doi: 10.2753/RPO1061-0405300460
- Galperin, P.Ya. (1992). Stage by stage formation as a method of psychological investigation. *Journal of Russian and East European Psychology*, 30(4), 60–80. doi: 10.2753/RPO1061-0405300460
- Galperin, P. Ya. (1968). Towards research of the intellectual development of the child. *International Journal of Psychology*, 3 (4), 257–271. doi: 10.1080/00207596808246649
- Podolskiy, A.I. (2009). On Scientific Status and Practical Significance of One Psychological Theory. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2, 187–209.
- Podolskiy, A. (2010) The Galperin's theory of planned stage-by-stage formation as a tool to improve teaching/learning activity. *Piaget is dead, Vygotsky is still alive, or? Ed. by P. Aunio et al.* Jyväskylä, Finland, 223–245. 10.11621/pir.2014.0301
- Podolskiy, A.I. (2014). “There is nothing so practical as a good theory”: How to let it work in practice (the case of Galperin's theory). *Psychology in Russia: State of the Art*, 7(3), 4–12. doi: 10.11621/pir.2014.0301

References:

- Galperin P.Ya. (1965) The main results of research on the issue of «Development of mental processes and concepts»: a report submitted for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences. Moscow, Izdatel'stvo MGU, 51.
- Galperin, P. Ya. (1968). Towards research of the intellectual development of the child. *International Journal of Psychology*, 3 (4), 257–271. doi: 10.1080/00207596808246649
- Galperin, P.Ya. (1969). Stages in the development of mental acts. In M. Cole & I. Maltzman (Eds.) *A handbook of contemporary soviet psychology*. New York: Basic Book, 249–273.
- Galperin, P.Ya. (1976) Introduction to psychology. Moscow, Izdatel'stvo MGU.
- Galperin, P.Ya. (Ed.) (1977) Managed development of mental processes: collected papers. Moscow, Izdatel'stvo MGU.
- Galperin, P.Ya. (1978) Vital issues of developmental psychology: course of lectures. Moscow, Izdatel'stvo MGU. 118.
- Galperin, P.Ya. (1989). Organization of mental activity and effectiveness of learning. *Soviet Psychology*, 27(3), 65–82. doi: 10.2753/RPO1061-0405270365
- Galperin, P.Ya. (1985) Teaching methods and mental development of the child. Moscow, Izdatel'stvo MGU, 45.
- Galperin, P.Ya. (1992). Stage by stage formation as a method of psychological investigation. *Journal of Russian and East European Psychology*, 30(4), 60-80. doi: 10.2753/RPO1061-0405300460
- Galperin, P.Ya. (1998) Psychology as an objective science: selected works. Moscow: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut; Voronezh, insitut prakticheskoy psikhologii, MODeK, 479.
- Kabanova, O.Ya. (2009) From sound to speech: textbook on the German language for universities. Moscow, Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University, 359.
- Leontiev, A.N. (1994) Notes on P.Ya. Galperin's book «Introduction to Psychology». [A.N. Leont'ev, *Filosofiyapsikhologii: iznauchnogonaslediya*]. Moscow, Izdatel'stvo MGU. 259–262.

- Obukhova, L.F. (2006) Developmental psychology: a textbook for high schools. Moscow, Vysheebrazovanie; MGPPU.
- Obukhova, L.F. (2010) The theory of P. Ya. Galperin – the emergence of a new branch of psychology. [*Kul'turno-istoricheskayapsikhologiya*], 4, 4–10.
- Obukhova, L.F. (2014) P.Ya. Galperin among contemporaries. [*Voprosy psikhologii*], 2, 65–75.
- Podolskiy, A. (2010) The Galperin's theory of planned stage-by-stage formation as a tool to improve teaching/learning activity. *Piaget is dead, Vygotsky is still alive, or? Ed. by P. Aunio et al. Jyvaskyla, Finland, 223–245. 10.11621/pir.2014.0301*
- Podolskiy, A.I. (2009). On Scientific Status and Practical Significance of One Psychological Theory. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2, 187–209.
- Podolskiy, A.I. (2014). “There is nothing so practical as a good theory”: How to let it work in practice (the case of Galperin's theory). *Psychology in Russia: State of the Art*, 7(3), 4–12. doi: 10.11621/pir.2014.0301
- Shabelnikov, V.K. (2013) Functional psychology: the development of psychological systems, human psyche as a functional system, the development of quick wit, social biospheric determination of personality: textbook for students of higher educational institutions. Moscow, Akademicheskii Proekt, Kul'tura, 590.
- Stepanova, M.A. (2016) Historical significance of the general psychological theory of P.Ya. Galperin. [*Psikhologicheskijzhurnal*], 37(1), 112–123.
- Talyzina, N.F. (2005) «I am sure that the future of psychology belongs to the activity approach» (prepared by V.I. Artamonov) [*Psikhologicheskijzhurnal*], 26(4), 108.
- Vasilyuk, F.E. (2003) Methodological analysis in psychology. Moscow, Smysl, MGPPU.
- Vygotskiy, L.S. (1982) The historical meaning of the psychological crisis. Coll. Op. In 6 vols. Vol.1. Moscow, Pedagogika, 291–436.
- Zel'dovich, Ya.B. (1985) Social universal significance of fundamental science. [*Voprosy filosofii*], 6, 57–62.
- Zhdan, A.N. (2012) Galperin P. Ya. as a theorist and methodologist of psychological science. *National psychological journal*, 2 (8), 14–18.
- Zhdan, A.N. (2016) Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University (1966–2016). [*Voprosy psikhologii*], 5, 114–125.
- Zinchenko V.P. (2002) P. Ya. Galperin: from action with given properties to free thought. [*Voprosypsikhologii*], 5, 120–134.